

Был ли Лев Яшвиль убийцей Павла I?

Михаил Сафонов

Was Leo Yashvil one of Paul's I murderers?

Mikhail Safonov (Saint Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences)

В 2014 г. в № 3 журнала «Российская история» появилась статья кандидата исторических наук В.А. Бессонова «Генерал-майор Владимир Михайлович Яшвиль», в которой оспаривается прочно утвердившееся среди историков и вполне обоснованное мнение о том, что генерал-майор В.М. Яшвиль участвовал в убийстве Павла I в Михайловском замке в ночь с 11 на 12 марта 1801 г. Автор статьи – научный сотрудник и директор учебно-методического центра исторических проблем Калужского областного краеведческого музея, заместитель министра и начальник управления культурного наследия в Министерстве культуры и туризма Калужской области. На подведомственной ему территории – в некрополе козельской Введенской Оптиной пустыни – находится могила В.М. Яшвиля. Возможно, именно это, а также его непродолжительное командование отрядом калужского ополчения осенью 1812 г. побудило В.А. Бессонова попытаться избавить покойного генерала от репутации цареубийцы и представить его жертвой роковой «ошибки». Так или иначе, но объективное исследование превратилось в доказательство заранее намеченного вывода.

В начале статьи говорится, что в 1801 г. в России было два родных брата – Владимир и Лев Яшвили, и первого из них принято считать участником убийства императора. Ссылаясь на документы РГИА и ГА РФ, Бессонов пишет, что 11 марта 1801 г. Владимир Яшвиль в чине генерал-майора состоял цейхмейстером флота, а его младший брат был полковником 8-го артиллерийского полка¹. Это действительно так, и установлено довольно давно². Известно автору, но почему-то не упомянуто в статье и то, что 16 марта 1801 г. цейхмейстер флота Владимир Яшвиль был переведён в лейб-гвардии артиллерийский батальон, а пять дней спустя Александр I перевёл туда же и Льва³. Таким образом, в последней декаде марта 1801 г. оба брата – и генерал-майор, и полковник – служили в гвардии и поэтому остались в памяти современников как гвардейцы. Только младший Яшвиль, по отзыву А.С. Пушкина – «отъявленный игрок»⁴,

© 2016 г. М.М. Сафонов

¹ Бессонов В.А. Генерал-майор Владимир Михайлович Яшвиль // Российская история. 2014. № 3. С. 47.

² Сафонов М.М. «Наши руки обгарились кровью не из корысти...» (В.М. Яшвиль – участник дворцового переворота 11 марта 1801 года) // Грузино-российские научно-культурные связи в истории Санкт-Петербурга. СПб., 2003. С. 228–229.

³ Санкт-Петербургские ведомости. 1801. 22 марта; 26 марта. См. также: Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 824.

⁴ Пушкин А.С. Полн. собр. соч. Т. VI. М., 1954. С. 19.

сделал блестящую карьеру и был у всех на виду: в 1808 г. его произвели в генерал-майоры, в 1819 г. он стал генералом от артиллерии и командовал затем всей артиллерией 1-й армии⁵. Старший же его брат спустя полгода после переворота ушёл в тень: 27 августа генерал-майора Яшвиля назначили шефом расположенного в Херсоне 5-го полка полевого дивизиона (переименованного в тот же день в 10-й артиллерийский полк), а уже 13 октября 1801 г. он был по прошению навсегда отставлен от службы⁶. Видимо, то, что оба брата являлись артиллеристами и в марте 1801 г. служили в гвардии, а один из них впоследствии стал полным генералом, и спутало показания мемуаристов, ввело в заблуждение В.А. Бессонова и может сбить с толку его читателей.

Бессонов рассмотрел десять свидетельств мемуаристов, упоминавших об участии Яшвиля в убийстве Павла I (в действительности их несколько больше), разделив их, с точки зрения достоверности, на «первостепенные», «второстепенные» и «третьестепенные». При этом степень доверия к ним автора явно определялась возможностью использовать для обоснования выдвинутой гипотезы.

Трудно не согласиться с тем, что «самым важным источником о смерти императора» является свидетельство Л.Л. Беннигсена – единственного участника переворота и непосредственного очевидца, оставившего описание цареубийства, в котором упомянут и «подполковник Яшвиль, брат артиллерийского генерала»⁷. Из этой фразы Бессонов сделал категорическое заключение: рядом с Беннигсеном находился Лев Яшвиль, ошибочно названный подполковником⁸. Однако слова Беннигсена означали прямо противоположное: Владимир Яшвиль – брат генерала Льва Яшвиля. Неточность, впрочем, здесь действительно присутствует, поскольку спустя два десятка лет убийца, являвшийся генерал-майором, назван подполковником. Правильность именно такого истолкования подтверждается записками племянника Беннигсена Э. фон Веделя, ссылавшегося на рассказы дяди и другого участника – князя П.А. Зубова. В них среди цареубийц фигурировал «князь Яшвиль, (брат того, который впоследствии был генералом)», т.е. брат Льва⁹. Опущенное в тексте Беннигсена слово «впоследствии» расставляет всё по своим местам. Бессонов признаёт, что у Веделя речь идёт именно о Владимире Яшвиле. Однако исследователь упустил из виду, что мемуарист лишь разъяснял рассказы своего дяди и последнего фаворита Екатерины II.

О том же свидетельствовал и неизвестный автор очень близкого к записке Э. фон Веделя сочинения «Правда об убийстве императора Павла I. По рассказу графа Беннигсена» (скорее всего оба текста имели один и тот же протограф, восходящий к Беннигсену), где также отмечен «Ашвилли (брат артиллерийского генерала)»¹⁰. В формуле «Яшвиль – брат генерала» Бессонов вновь увидел указание «на Льва Михайловича как на участника заговора»¹¹. В мемуарах

⁵ Русский биографический словарь. Т. [XXV]. Яблонский – Фомин. СПб., 1913. С. 210–211.

⁶ Копии с Высочайших приказов е.и.в., отданных при пароле в С.-Петербурге 1801 г. СПб., 1801. С. 235. Санкт-Петербургские ведомости. 1801. 29 октября.

⁷ Цареубийство 11 марта 1801 года: Записки участников и современников. СПб., 1908. С. 147.

⁸ Бессонов В.А. Указ. соч. С. 47.

⁹ Цареубийство 11 марта 1801 года... С. 166.

¹⁰ Правда об убийстве императора Павла I. По рассказу графа Беннигсена // Время Павла и его смерть. Записки современников и участников события 11-го марта 1801-го года. Ч. 2. М., 1908. С. 202.

¹¹ Бессонов В.А. Указ. соч. С. 47.

Д.В. Давыдова воспроизведён рассказ А.М. Каховского, который пересказал то, что слышал от Л.Л. Беннигсена и А.Б. Фока. Здесь «Владимир Михайлович Яшвиль» прямо назван цареубийцей¹². Однако Бессонов поставил под сомнение достоверность записок Давыдова, как «свидетеля третьей степени». Не заслуживающим внимание объявлено им и свидетельство семёновского офицера М.П. Леонтьева, писавшего про «свиноголового генерала князя Яшвиля»¹³. Тут вроде бы всё указывает на Владимира Михайловича, причём сам мемуарист в момент переворота стоял с солдатами в оцеплении под самыми окнами спальни императора, и видел сквозь окна замка, как убийцы двигались к апартаментам царя с факелами в руках. Но и его слова отчего-то кажутся Бессонову недостоверными.

Между тем Льва Яшвиля участником убийства Павла прямо не называл никто, и автору статьи пришлось обосновывать своё мнение, предвзято толкуя косвенные упоминания. Так, не имевшая отношения к антипавловскому заговору А.О. Смирнова-Россет в «Автобиографических записках», составленных в 1870–1880-е гг., рассказывала о событиях 1818 г. (когда Владимир Яшвиль уже скончался): «Вскоре получилось известие, что князь Яшвиль приедет делать смотр 17-ой конной артиллерии... он участвовал в страшном убийстве в Михайловском дворце»¹⁴. Это настолько ненадёжный источник, созданный спустя 70–80 лет после переворота, что, опираясь на него, исследователь может только дискредитировать свою позицию. И здесь Бессонову следовало бы крепко задуматься о его достоверности и «сравнении с другими источниками». Но, увы, свидетельство Смирновой-Россет ему очень нужно, и речь о «первостепенности» и «третьестепенности» её сведений, по классификации автора, уже не идёт.

По мнению В.А. Бессонова, косвенно на причастность Льва Яшвиля к цареубийству указывают М.А. Фонвизин и А.Ф. Ланжерон. Впрочем, ни тот, ни другой не были в марте 1801 г. в Петербурге и в заговоре не участвовали. Фонвизин, перечисляя заговорщиков, написал: «артиллеристы: полковник князь Яшвиль...»¹⁵. Действительно, в марте 1801 г. полковником являлся Лев Яшвиль. Но мемуарист вступил в гвардию только в 1803 г. и, стоя в карауле в Михайловском замке, слушал рассказы сослуживцев: очевидцы объясняли ему «на самых местах, как всё происходило» за два года до этого¹⁶. Никак нельзя поручиться, что спустя почти полвека, работая над воспоминаниями, он мог точно воспроизвести чины и должности участников заговора в 1801 г. К примеру, отставной артиллерийский полковник И.М. Татаринов был назван им поручиком¹⁷. Ланжерон же причислял к цареубийцам «князя Яшвиля из артиллерии»¹⁸. Однако артиллеристами были оба брата, рассказ же Ланжерона восходил к Беннигсену, имевшему в виду, как уже говорилось, именно Владимира.

В записке А. Коцебу среди гвардейских офицеров, вступивших в заговор, указан и «грузинский князь Яшвиль»¹⁹. Бессонов справедливо заметил, что ни

¹² Давыдов Д.В. Военные записки. М., 1940. С. 370.

¹³ Леонтьев М.П. Мои воспоминания или события в моей жизни // Русский архив. 1913. № 9. С. 321, 324.

¹⁴ Смирнова-Россет А.О. Дневник. Воспоминания. М., 1989. С. 116.

¹⁵ Цареубийство 11 марта 1801 года... С. 202.

¹⁶ Там же. С. 201.

¹⁷ Там же. С. 420, 202.

¹⁸ Там же. С. 186.

¹⁹ Там же. С. 375.

один из Яшвилей в тот момент не служил в гвардии. Действительно, 11 марта 1801 г. гвардейцами братья не были, но спустя десять дней оба служили в одной гвардейской части, и нет ничего удивительно в том, что немецкий драматург назвал впоследствии В.М. Яшвиля гвардейцем.

Весьма характерно рассуждение Бессонова относительно свидетельства сенатора А.И. Вельяминова-Зернова, включившего в число заговорщиков «начальника конно-гвардейской артиллерии, полковника князя Владимира Яшвиля»²⁰. Мемуарист явно соединил чин и должность Льва Яшвиля с именем его брата Владимира. При этом, как считает Бессонов, для Вельяминова-Зернова, была важна должность Яшвиля, которую он тщательно, хотя и с ошибками, воспроизвёл, а не его имя²¹. Но почему собственно должность важнее имени? Кроме того, совершенно очевидно, что большинство мемуаристов, к перевороту 1801 г. не имевших никакого отношения, путались в именах, чинах и должностях его участников, и количественные подсчёты того, кто сколько раз путался, выглядят, мягко говоря, странно.

Пытаясь доказать свою версию, Бессонов утверждает далее, что Владимира Яшвиля не было в Петербурге в момент убийства Павла. Между тем именно присутствие в столице 11–12 марта Льва Яшвиля нуждается в подтверждении. Как установил Бессонов, в январе 1801 г. часть, в которой он служил, находилась в городе Вендене в Лифляндии. Но когда она вернулась в Петербург и где был её командир, неизвестно. Тем временем Владимир Яшвиль 13 января 1801 г. получил отпуск на 28 дней и в середине февраля, когда его срок истёк, выехал из Москвы в Петербург, видимо, возвращаясь к месту службы²². Не уточняя, где именно служил цейхмейстер флота Яшвиль, Бессонов почему-то предположил, будто тому предстояло отправиться в один из портовых городов на Балтийском побережье.

Но ничто так убедительно не свидетельствует о том, что в спальне Павла в момент цареубийства находился именно генерал-майор В.М. Яшвиль, как его дальнейшая судьба – удаление из столицы вскоре после переворота, запрещение находиться в Москве во время коронации и, наконец, опала. Однако Бессонов допускает, что в Зимнем дворце ошиблись: поскольку официального расследования мартовских событий не велось, Александр I получал сведения из «вторых рук» и по ошибке принял Владимира за Льва, покарал его и продолжал преследовать до конца жизни²³.

Официально гибель императора действительно не расследовалась. Когда бывший воспитатель Александра I швейцарец Ф.-Ц. Лагарп, примчавшийся в Россию по воцарении своего ученика, предложил ему выявить и сурово наказать заговорщиков, царь ответил, что «это совершенно невозможно при теперешнем настроении умов, волнуемых слухами о реформах, и ввиду сильной аристократической партии, привыкшей к дворцовым катастрофам и опирающейся на гвардию»²⁴. Но неофициально вдовствующая императрица Мария Фёдоровна всю жизнь тщательно выясняла, кто именно находился в спальне её мужа в мо-

²⁰ Там же. С. 121.

²¹ Бессонов В.А. Указ. соч. С. 48.

²² Там же. С. 50–51.

²³ Там же. С. 51–52.

²⁴ Сухомлинов М.И. Фридрих-Цезарь Лагарп – воспитатель императора Александра I // Исследования и статьи по русской истории и просвещению. Т. 2. СПб., 1889. С. 121; Сафонов М.М. Проблема реформ в правительственной политике России на рубеже XVIII и XIX вв. Л., 1988. С. 19.

мент убийства. В частности, кто из братьев Зубовых находился в опочивальне царя, а кто не переступал её порог. Материалы этого расследования дошли до нас²⁵. Александр не мог не считаться с категорическими требованиями матери. Да и Лагарп настаивал на том, что если уж нельзя предать непосредственных убийц суду, то необходимо хотя бы удалить их из столицы. В результате полковник И.М. Татаринов и генерал-майор Яшвиль вынуждены были покинуть службу. Допускать здесь какую-то случайную ошибку просто нелепо.

²⁵ ГА РФ, ф. 663, оп. 1, д. 7, л. 3 об.; *Чиркова Е.А.* Императрица Мария Фёдоровна и граф Валериан Зубов // Император Павел I – взгляд XXI века. СПб., 2004. С. 110–125.
